

Трунов И.Л.

ПРАВОВОЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Трунов Игорь Леонидович – д.ю.н., к.э.н., профессор, Президент Союза Адвокатов России, заместитель председателя Международного союза юристов. Эл. почта: trunov08@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы юридической регламентации деятельности частных военных компаний. Автор рассматривает рост индустрии частных военных компаний (ЧВК) как инструмент вооружённых конфликтов и войн. В статье приводится анализ понятия «наёмничества», содержащегося в различных нормативно правовых актах, а также понятия «ответственность», предусмотренного законодательством Российской Федерации.

Приводятся примеры деятельности отдельных стран и международных организаций по созданию международно-правовых норм регламентирования ЧВК (пример – документ Монтрё / Montreux document). Автором анализируется тема разработки и принятия «Международной конвенции о частных охранных и военных компаниях» в условиях сегодняшнего многополярного мира на площадке крупнейшего и стремительно растущего межгосударственного объединения БРИКС (BRICS).

По мнению автора, Россия, как глобальный международный субъект мирового сообщества, должна участвовать в принятии и изменении международного законодательства с целью формирования системы цивилизованной правовой регламентации деятельности частных военных компаний.

Ключевые слова: частные военные компании (ЧВК); частные охранные компании; «солдаты удачи»; документ Монтрё; Международный кодекс поведения поставщиков частных охранных услуг; наёмничество; международное гуманитарное право; конфликты немеждународного (внутреннего) характера; преступления международного характера; правовая ответственность на национальном уровне.

Ссылка при цитировании. Трунов И.Л. Правовое регламентирование частных военных компаний в системе международного права // Представительная власть – XXI век. 2023. – № 7-8. С. 18–23.

DOI: 10.54449/20739532_2023_7-8_18

Рост индустрии частных военных компаний (ЧВК) является следствием злоупотребления политическими инструментами вооружённых конфликтов и войн. Наблюдается тенденция к коммерциализации безопасности, она распространяется по всему миру. В наши дни ЧВК стремятся занять равноправное положение с регулярными вооружёнными силами, играют всё более значительную роль в вооружённых конфликтах и войнах. Все они имеют «национальное» происхождение и применяются исходя из внешнеполитических интересов государств при кажущейся коммерческой автономности. ЧВК – древний и достаточно эффективный институт, существовавший ещё столетия назад, он будет ещё долго существовать. Сегодня сфера военных услуг стремительно развивается, по самым минимальным расчётам этого скрытого бизнеса, по состоянию на 2019 год в мире работало 3 000 ЧВК с сово-

купным оборотом до 400 млрд долларов в год [1]. По-прежнему востребованы: вооружённая охрана и защита людей, объектов, техническое обслуживание и эксплуатация боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; инструктирование или подготовка национальных военнослужащих и охранников и т.п.

Огромный, капиталоемкий институт существует в правовом вакууме, выходящем за рамки, как международного права, так и законов «государств-контрагентов» и «государств происхождения» ЧВК. Это порождает ряд международных скандалов, связанных с расстрелами мирных граждан, бомбежками госпиталей, похищением и изнасилованиями, пытками заключённых, контрабандой оружия и иными преступлениями. Параллельно с этим нередко случаются случаи, когда сами сотрудники ЧВК становятся жертвами. Гибель личного состава ЧВК не учитывается в официальных отчётах государств,

у них нет социальных пакетов, выплат семьям погибших не производят и т.п.

Общепризнанного международного определения термина «частная военная компания» не существует, а имеющиеся трактовки не являются точными и общепризнанными. К примеру «Вестник Женевского центра демократического контроля над вооружёнными силами» определяет: «...частные военные компании являются коммерческими предприятиями, которые предлагают специализированные услуги, связанные с участием в войнах и военных конфликтах, включая боевые операции, стратегическое планирование, сбор разведывательной информации, оперативную поддержку и логистику, подготовку, снабжение, поставки, обслуживание» [2].

Противоправный статус данной глобальной деятельности придаёт понятие «наёмник», что закреплено Международным гуманитарным правом (Протокол I к Женевским конвенциям от 12.08.1949). Повторяется тезис о противоправности наёмничества и в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников (1989 г.). Близкая формулировка определения «наёмник» содержится и в Конвенции Организации африканского единства (ныне – Африканского союза) о ликвидации наёмничества в Африке [3].

На национальном уровне ответственность за наёмничество предусмотрена уголовным правом многих государств, в том числе Франции, Российской Федерации, Хорватии, Польши, ряда государств СНГ. В некоторых государствах предусмотрена уголовная ответственность за деятельность, схожую с наёмничеством, например, за службу в иностранных вооружённых силах (Чехия, Словакия), вербовку своих граждан для службы в армии иностранного государства (Исландия, Бельгия) [4]. Как международное преступление наёмничество рассматривается, например, уголовным законодательством России, Польши, с оговорками – Франции.

УК РФ предусматривает ответственность за наёмничество как уголовное правонарушение, направленное против мира и безопасности человечества (ст. 359 УК РФ ч. 3). Участие наёмника в вооружённом конфликте или военных действиях – от 7 до 15 лет лишения свободы. Часть 1: Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника, а равно его использование в вооружённом конфликте или военных действиях – от 12 до 18 лет.

Вооружённый мятеж (ст. 279 УК) – от 12 до 20 лет колонии.

Законодательство Соединённых Штатов не рассматривает термин «наёмничество», однако глава 115 раздела 18 Кодекса США содержит статьи, криминализирующие службу и вербовку для участия в военных действиях, направленных против государства [5].

Проанализируем определение Международного гуманитарного права «наёмник», содержащееся в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям [6].

«2. Наёмник – это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте; (*к наёмникам не относятся добровольцы на постоянной или срочной службе. Примечания курсивом и в скобках – авторские*);

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; (не попадают иностранные советники и военные технические специалисты, но до тех пор, пока не начинают принимать участия в военных действиях);

с) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны; (*важное определение – оплата услуг наёмников существенно превышает вознаграждение военнослужащих, хотя слово «существенно» может трактоваться неоднозначно, в особенности в условиях призывной армии, где вознаграждение получает только офицерский корпус*);

д) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

е) не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте;

ф) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил. (Заклучение контракта с ВС снимает вопрос признания наёмником).

Наёмник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного, международное право определяет наёмников как военных преступников

и в случае, если наёмник будет взят в плен, его, гипотетически, могут расстрелять без суда и следствия, в отличие от военнослужащих, им не предоставляются какие-либо правовые гарантии или компенсации в случае увечий или гибели.

Попытки отдельных стран и международных организаций создать международно-правовые нормы были и продолжают. К примеру, документ Монтрё (Montreux document) имеет необязательный, неправовой статус (полное название: «Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовой практике государств, связанных с операциями частных военных и охранных компаний во время вооружённого конфликта от 17 сентября 2008 года»). Он был разработан Правительством Швейцарской Конфедерации в сотрудничестве с Международным Комитетом Красного Креста в целях содействия соблюдению международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека, относится к деятельности частных военных компаний в зонах вооружённых конфликтов. В документе Монтрё частные военные компании определяются как «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, не зависимо от того, как они себя характеризуют. Документ подписали (по состоянию на 2021 год) 58 государств (в том числе Афганистан, Украина и Грузия) и 3 международные организации. Документ Монтрё попытался дать своё определение понятию ЧВК – «это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооружённую охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников» [7].

Заинтересованные стороны также создали негосударственный надзорный механизм – Международный кодекс поведения поставщиков частных охранных услуг (Кодекс) [8], представляющий собой свод принципов для частных военных и охранных компаний, созданный в рамках многосторонней инициативы, инициированной правительством Швейцарии. Так же создали Международную ассоциацию по кодексу поведения (ICoCA). По состоянию на 2022 год 113 частных охранных компаний присоединились к Ассоциации. Исходя из продолжающихся

повсеместных нарушений прав человека, выражающихся в убийствах гражданского населения, пытках, наличии сети нелегальных тюрем, Кодекс и Ассоциация часто подвергаются критике как неэффективные или «Фиговый листок», легитимизирующий освоение финансовых средств, выплачиваемых международными организациями ассоциированным ЧВК. Неправительственные, гуманитарные организации (НПО), такие как CARE, Save the Children, CARITAS и World Vision, обращаются к частному военному сектору для защиты своих людей, собственности и интересов в зонах конфликтов. Даже ООН заключает контракты с ЧВК [9].

Россия не присоединилась ни к документу Монтрё, ни к Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников.

ЧВК часто имеют структуру холдинга. На территории определённой страны регистрируется предприятие, в состав которого входят различные юридические лица, в том числе частные охранные предприятия (ЧОП), которые зачастую выполняют соответствующую деятельность на этой территории. Для выполнения работы за границей регистрируют предприятия в оффшорных зонах: Кипр, Белиз, Британские Виргинские острова и др. Данная схема позволяет решать вопрос приобретения оружия, расширяет возможности создания разветвлённой сети баз и логистики в разных регионах мира, а также традиционно используется для оптимизации налогов. Некоторые ЧВК используют заёмный капитал и зарегистрированы на фондовых биржах.

Интересен китайский опыт, когда ЧВК – это, по сути, госкорпорации в сфере военного дела, позиционирующие себя как многонациональные коммерческие предприятия (к примеру, Huaxin Zhongan). Они становятся всё более заметным элементом расширяющегося глобального присутствия Китая – охотятся на пиратов с палуб грузовых судов в Аденском заливе, охраняют железную дорогу в Кении и склад топлива в Шри-Ланке. Сейчас примерно 5 тысяч действующих ЧВК, из них не менее 20 имеют право на работу за границей [10].

Гибкий и нерегулируемый инструмент международной политики – частные военные компании, легко перекрашивающиеся в повстанческие отряды, при этом стирается грань между террором и освободительным движением. Частные наёмные вооружённые формирования сегодня – это один из основных и повсеместно используе-

мых инструментов манипуляции и продвижения интересов «цивилизованных и демократичных западных стран». Ящик Пандоры широко открыли США: первой компанией, предоставляющей политико-экономические услуги профессиональных наёмников, была Vinnell Corporatio, созданная в 1931 году. Она работала в интересах американской армии во времена Второй мировой войны, и под прикрытием якобы строительной фирмы осуществляла боевые действия, продвигала политико-экономические интересы в странах Африки и Ближнего Востока.

Ярко и понятно такую деятельность демонстрируют события в Сирии, очень похожие на Ливийский сценарий, где «вдруг» начались беспорядки. Для подавления хулиганских и экстремистских выходов Каддафи сделал то же, что сделал Премьер Великобритании во время беспорядков в Лондоне – послал полицию. Но «мирные» и хорошо вооружённые люди начали профессионально убивать представителей сил правопорядка и грабить военные склады. Организаторами были лица, зарегистрированные на территории Ливии в качестве иностранных рабочих. Так начался мятеж, спровоцированный, как подтвердилось впоследствии, ЧВК, связанными со спецслужбами США, Англии и Франции. В документах госдепартамента и ЦРУ США (опубликованных Wikileaks) имеется информация, подтверждающая участие ЧВК США в Сирии. Stratfor (Strategic Forcasts) – эта компания ранее активно действовала и действует в Ливии. ЧВК SCG International имеет контракт на обучение и подготовку сирийской оппозиции, и не только. Сирийская оппозиция использует современные типы вооружений, типа зенитно-ракетных комплексов Stinger, с которыми провинциальные, необразованные люди вряд ли разберутся.

Последующий огромный рост числа частных военных и охранных компаний с контрактами, равными военным бюджетам отдельных стран, свидетельствует о возрождении эры «псов войны» (наёмников). Растёт как использование частных армий, «плавающих складов оружия», так и секретных тюрем.

Отдельные крупные мировые примеры: французский «Secorex», британские Drum и «G4S», в котором работает более 500 000 человек, присутствует более чем в 90 странах [11]. Британия ещё недавно являлась «главарем наёмников» в глобальной частной военной индустрии [12] – 70% услуг на мировом рынке приходилось на долю компаний из США и Великобритании

[13]. К крупным можно также отнести: израильскую Levdan; Blackwater (США), до 2011 Xe Services LLC ныне Academi; Kellog, Brown and Root (США); MPRI International (Military Professional Resources) Inc. (США); Groupe-ЕНС (Франция); немецкую Asgaard German Security Group, нарушающую запрет на военные действия ФРГ вне её территории (правда, МИД Германии периодически делает официальные заявления, что никак не контролирует деятельность этой ЧВК и не знает ничего о её деятельности); турецкую компанию SADAT (араб. «господа») со штаб-квартирой в Стамбуле, основанную в 2012 году генералом Аднаном Танрыверди. Сегодня в зонах конфликтов по всему миру действуют тысячи компаний, связанных системой финансирования и тесной смычкой со спецслужбами. Только в Афганистане и Ираке работало несколько сотен частных военных и охранных компаний, в которых числилось более 265 тыс. частных контрактников [14]. Ближний Восток наводнен наёмниками, столица Курдистана Эрбиль превратилась в неофициальный рынок наёмнических услуг [15]. В их руководстве и советах директоров доминируют бывшие военные офицеры, утверждает War on Want [16].

ЧВК давно не считаются экзотикой и в России. Имеются даже исторические традиции. Так, казачество, по сути, было частными армиями на государственной службе. И это не заглядывая во времена ополчения Минина и Пожарского, которое было тоже частной армией в державных целях, как и дружина Ермака, которая решала экономические задачи купцов Строгановых при покорении Сибири.

В настоящее время известны: МГК «Антитеррор» («Антитеррор-Орел»), «Тигр Топ-Рент секьюрити», «Редут антитеррор» и «Феракс», VST, Moran Security Group, РСБ-групп и, конечно, «группа Вагнера». Они специализируются на вооружённом сопровождении и защите граждан, грузов и охране особо важных объектов, сопровождении судов и защите их от пиратов, физической охране, консалтинге и др. За плечами этих специалистов командировки в «жаркие страны», а характер выполняемых задач варьируется от сопровождения танкеров и газозов до комплексного обеспечения безопасности на земле.

Правовой статус ЧВК в России должен быть вскоре определён – так пишут некоторые СМИ и делают заявления законодатели различных уровней. Предлагается контроль прозрачности работы ЧВК в России возложить на Генеральную прокуратуру, а «сертификацию» – на ФСБ РФ.

Таким образом удастся достигнуть не только максимальной прозрачности, то есть прояснить связанные с «происхождением» ЧВК вопросы, но и существенно пополнить базу официальных налогоплательщиков. Это может дать руководителям российских частных военно-охранных компаний возможность «дышать полной грудью» и не находиться в правовом вакууме. При этом на откуп частным структурам могут быть отданы многие сферы деятельности – от охраны административных зданий и промышленных объектов до обеспечения безопасности дипмиссий за пределами России.

Как и любой крупный бизнес, ЧВК нуждаются в регулировании деятельности и контроле соблюдения законодательства. Это касается как страны регистрации и происхождения, так и страны пребывания. Формально любая ЧВК обязана не только иметь максимально прозрачные финансовые отчёты, но и регулярно, в рамках разработанных государственными фискальными органами процедур, проходить аудиты и проверки, но начинать нужно с международного регулирования.

Международное гуманитарное право вооружённых конфликтов кодифицировано в Гагских Конвенциях, Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных Протоколах к ним 1977 года, и оно сильно отстаёт от стремительно меняющихся военных технологий, новых типов вооружений массового уничтожения, не регулирует вооружённые конфликты не международного, а внутреннего характера. Универсальные принципы гуманизма давно подменили военно-политической необходимостью.

Деятельность ЧВК во всём мире в основе имеет предпринимательский характер и имеет смысл применительно к международной экономической деятельности: защите предпринимателей и инфраструктуры от международного пиратства и террористической активности, защите экономических интересов и инвестиционной инфраструктуры при вооружённых конфликтах немеждународного характера. Давно назрела необходимость выработки юридически обязательной международной системы регулирования взаимоотношений в этой сфере между государствами. Принятие отдельным государством закона или иного акта, регламентирующего деятельность ЧВК (в особенности, при наличии международной составляющей) крайне неэффективно и имеет мало смысла. Стабильно развивающиеся государства имеют правоохранительную систему и национальную армию для решения внутренних проблем.

В своей внешней деятельности государства обязаны договариваться и нести совместную ответственность за несанкционированное, а равно негуманное применение силы, участие и защиту бизнесменов и инвестиционной инфраструктуры при конфликтах не международного, а внутреннего характера, ведение боевых операций, захват военнопленных, несанкционированную разведку, сбор информации, проведение задержания и ареста, включая допрос задержанных. Это касается также противодействия пиратству и террористическо-подрывной деятельности, в особенности в государствах с нестабильным управлением, во время военных переворотов и мятежей по захвату власти.

В сегодняшнем многополярном мире целесообразно на площадке крупнейшего и стремительно растущего межгосударственного объединения БРИКС (BRICS) разработать и принять «Международную конвенцию о частных охранных и военных компаниях», что сделает вступление в объединение БРИКС (BRICS) ещё более привлекательным.

Конвенция о ЧВК должна регламентировать: стандарты деятельности; режим надзора; регулирование функций ЧВК правительствами стран происхождения (регистрации), а также стран осуществления деятельности; необходимость соблюдения основных прав и свобод человека; создание действенных механизмов их мониторинга и лицензирования; контроль над приобретением и использованием вооружения и боеприпасов; запрет доступа к ядерному оружию, оружию массового уничтожения, оружию химическому, бактериологическому (биологическому) и токсическому, оружию, способному привести к массовым жертвам и чрезмерным разрушениям.

Закрепление в Конвенции режима подотчётности, борьбы с безнаказанностью путём выработки механизмов расследования случаев противоправной деятельности и привлечения к ответственности лиц и организаций, вовлечённых в преступную деятельность, с целью дальнейшего судебного преследования и вынесения приговора. Необходимо также разработать механизмы компенсации вреда жертвам нарушений.

Государства, подписавшие такую Конвенцию – дополнительным протоколом Конвенции ЧВК, принимают Кодекс этики частных военных и охранных компаний, регламентирующий соразмерность применения силы, правовые основы легализации наёмничества на основе саморегулирования. Страны, подписавшие и ратифициро-

вавшие Международную конвенцию ЧВК, имплементируют её в национальное законодательство в виде отдельного закона.

Слишком долго мрачному и кровавому миру наёмной силы позволяется бесконтрольно расти. Позволив индустрии бесконтрольно регулировать себя, ООН потерпело неудачу в 2009 году при попытке принятия «Международной конвенции о частных военных и охранных предприятиях». Бесперспективность была понятна ещё в 1989 году, когда доминирующие в сфере частных военных услуг страны: Франция, США, Германия, Англия, Израиль – отказались ратифицировать ключевую для данной сферы Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников (1989 г.). Её ратифицировали всего 37 государств из 159 государств-членов на тот момент.

России, как глобальному международному субъекту мирового сообщества, необходимо участвовать в принятии и изменении международного законодательства с целью системы цивилизованной правовой регламентации деятельности частных военных компаний. Пришло время выработать правила игры в зонах конфликтов и положить конец бесконтрольной приватизации войны.

Библиография

1. Википедия. Частная военная компания. https://ru.wikipedia.org/wiki/Частная_военная_компания;
2. Сыхарев А.А. Сравнительно-правовое исследование термина «Частная Военная Компания». СПС Консультант-Плюс.
3. Convention for the Elimination of Mercenarism in Africa, Organization of African Unity, Libreville. 3 July 1977. CM/817 (XXXIX), Annex II, Rev. 3 (entered into force 22 April 1985);

4. Селезнев А.А. Ответственность за наёмничество по французскому уголовному законодательству // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. – № 15 (137). С. 123 – 131.
5. 18 U.S. Code Chapter 115 – Treason, sedition, and subversive activities. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-1/chapter-115>.
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I, подписан в г. Женеве 08.06.1977).
7. Документ Монре́о о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта. Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm>
8. Международный кодекс поведения частных охранных компаний. Wikipedia https://en.wikipedia.org/wiki/International_Code_of_Conduct_for_Private_Security_Service_Providers
9. ООН поддерживает частных военных подрядчиков <https://foreignpolicy.com/2010/01/17/u-n-embraces-private-military-contractors/> 17.01.2010.
10. The Wall Street Journal – How China's Overseas Security Forces Differ From Wagner https://www.wsj.com/articles/how-chinas-overseas-security-forces-differ-from-wagner-34112fc0?mod=hp_lead_pos9.
11. Частные военные и охранные компании: взгляды Великобритании и России на регулирование и подотчётность 22 апреля 2020 г. <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/private-military-and-security-companies-views-uk-and-russia-regulation-and-accountability>.
12. The Guardian Британия находится в центре мировой индустрии наёмничества / 03.02.2016.
13. Волеводз А.Г. О Международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных компаний. СПС КонсультантПлюс.
14. Валецкий О.В. Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // Art of War. 2006. 1 января. Режим доступа: http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml (дата обращения: 09.04.2016).
15. 4 декабря 2019 г. Наемники и война: понимание частных армий сегодня. Шон МакФейт. <https://ndupress.ndu.edu/Media/News/Article/2031922/mercenaries-and-war-understanding-private-armies-today/>
16. <https://waronwant.org/>

TRUNOV I.L. LEGAL REGULATION OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL LAW

Trunov I.L. – Doctor of Law, PhD in economics, Professor, advocate The National President of the World Association of lawyers. Deputy Chairman of the International Union of lawyers. E-mail: trunov08@yandex.ru

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of the activities of private military companies. The author examines the growth of the Private Military Companies (PMC) industry as an instrument of armed conflicts and war. The article provides an analysis of the concept of “mercenaryism” contained in various regulatory legal acts, as well as the responsibility provided for by the legislation of the Russian Federation. Examples of individual countries and international organizations have been given to create international legal norms regulating PMCs. The Montreux document is one of them.

The author also discusses the development and adoption of the “International Convention on Private Security and Military Companies” in today’s multipolar world on the platform of the largest and rapidly growing interstate association BRICS.

According to the author, Russia, as a global international subject of the world community, should participate in the adoption and amendment of international legislation with the aim of civilized legal regulation of the activities of private military companies.

Key words: private military companies (PMCs); private security companies; soldiers of Fortune; the Montreux Document; the International Code of Conduct for Private Security Service Providers; mercenary activities; international humanitarian law; conflicts of a non-international (internal) nature; crimes of an international nature; legal responsibility at the national level.